

– Если ты хочешь попасть в колонию для несовершеннолетних, продолжай в том же духе, - продолжил голос.

Мичихико, со слезящимися от кашля глазами, поднял голову. За кустами стоял молодой человек, на вид лет двадцати, в старых джинсах и синей куртке в белую полоску. У него были короткие светлые волосы, и он с шумом жевал резинку.

– Разве это не униформа из средней школы Тории?, - спросил мужчина.

Нагао слегка кивнул, его глаза насторожились при внезапном появлении молодого человека.

– Около двух недель назад девочка из вашей школы покончила с собой, верно? Хитоми Сайто. Вы знаете кого-нибудь, кто был близок с ней?

Кодзай и Мията обменялись взглядами и неуверенно покачали головами.

– А что насчет девушки, которая там лежит? Вы ее знаете?

Мичихико медленно сел. Его живот и спину пронзила боль. Взгляд мужчины был таким откровенным и грубым, что Мичихико задался вопросом, куда он смотрит. Когда он понял, что смотрит на его обнаженную промежность, Мичихико поспешно свернулся калачиком и прикрылся руками. Мужчина расхохотался.

– Ты мальчик?

Когда Мичихико кивнул, мужчина указал на Нагао и остальных, истерически смеясь.

– Вы, ребята, путаетесь с мальчиком? Несмотря на то, что у него есть член, у тебя все еще встает? Тебе просто нужна дырка, чтобы засунуть его? Вы идиоты. Вы что, все дружки-геи?

Лицо Нагао покраснело. Мужчине показался таким забавным его собственный термин «дружки-геи», что он продолжал повторять его, сотрясаясь от смеха.

– Проваливай, идиот, - крикнул Нагао мужчине, а затем со злости пнул Мичихико.

– Эй!, - крикнул мужчина, заставив Нагао вздрогнуть.

Лицо мужчины, которое до этого смеялось, внезапно изменилось.

Его свирепый взгляд стал пугающим.

– Как ты думаешь, с кем ты так разговариваешь?, - спросил он низким, медлительным голосом.

Его внешний вид, манера говорить и поведение заставили Мичихико подумать, что он может быть якудза. Лицо Нагао побледнело. Мужчина порылся в заднем кармане джинсов и что-то вытащил.

Со щелчком высунулось лезвие ножа.

– Должен ли я убедиться, что ты никогда больше не сможешь мне перечить, прямо здесь?

Кодзай закричал и побежал. Нагао и Мията быстро последовали за ним. Мичихико и мужчина остались одни в кустах.

Мичихико не хотел связываться с якудза. Он хотел убежать, но без штанов не мог стоять. Мужчина с ножом в руке перешагнул через кусты. Мичихико закрыл голову руками и извинился.

– Простите, простите, простите меня...

Мужчина присел перед ним на корточки и наклонил голову.

– Почему ты извиняешься?

– Пожалуйста, не убивай меня. Пожалуйста.

Мужчина пробормотал:

– Ах.

Затем сложил нож и убрал его обратно в карман. Мичихико медленно опустил руки, прикрывая голову.

– Ты учишься в старшей школе?

Он взгляделся в его лицо. Мичихико покачал головой.

– Ты в восьмом классе?

Мичихико слегка кивнул.

– Те парни, с которыми ты был, были старшеклассниками?

Мичихико покачал головой. Мужчина пробормотал:

– Хм...

– Ты такой худой и маленький, я думал, ты девчонка, пока не увидел твой член.

Мужчина схватил Мичихико за запястье и силой заставил встать. Затем он посмотрел на его промежность.

– А ты даже не обрезан. Ты такой маленький.

Он стряхнул руку мужчины и прикрыл пах. Его уши покраснели. Мужчина рассмеялся.

– Что случилось с твоими форменными брюками?

– ...их выбросили в пруд.

Мужчина прищурился и нахмурил брови.

– Не бормочи. Я тебя не слышу.

– Их бросили в пруд.

Это был большой пруд с лодочным причалом. Непонятно, куда их бросили.

– Ну ладно, - пробормотал он и встал.

– Просто не высовывай свой член.

– Н-нет, я не хотел.

– Дело не в том, чего ты хочешь. Будь то драка или травля, они поступили с тобой так из-за твоей слабости. Если ты почувствуешь себя несчастным, когда твой член будет торчать наружу, ты подумаешь: «Черт, я больше им не проиграю».

– Я совершенно не хочу возвращаться домой в таком виде. Дай мне свой телефон. Я позвоню своей маме. Скажу ей, чтобы принесла мое нижнее белье и брюки...

Его ударили по щеке. Прежде чем он успел осознать, что получил пощечину, его ударили еще раз, с другой стороны.

– Ты бесхребетный ублюдок.

Плюнув себе под нос, мужчина перешагнул через кусты. Его фигура быстро растаяла вдали. Мичихико был ошеломлен. Он думал, что вот-вот умрет, но даже в таком отчаянии не мог поверить, что никто ему не поможет.

Его бросили, и он почувствовал себя таким одиноким, что на глаза навернулись слезы. Он свернулся калачиком и плакал, как собака. Ему было так холодно, что он дрожал всем телом, и ему казалось, что он может замерзнуть насмерть.

Примерно через полчаса его нашел сотрудник патруля парка. Его отвезли в ближайший полицейский участок, где завернули в одеяло и напоили теплым молоком. Вбежала его мать, которая выглядела обезумевшей. Она крепко обняла сына, по ее лицу текли слезы.

Он солгал полиции и своей матери, сказав, что на него напал незнакомец, когда он возвращался из школы.

Когда его спросили о внешности мужчины, он описал блондина-якудза в точности таким, каким тот был.

На составление заявления ушло около часа, и как только он, наконец, смог покинуть полицейский участок, обеспокоенная мать отвезла его в больницу. Поскольку это было рабочее место его отца, они специально записали его на прием даже в нерабочее время. Все его тело было в синяках, и на их заживление ушла бы неделя. Его били, как боксерскую грушу, но кости не были сломаны.

Он вернулся домой в час ночи.

Перед тем как принять ванну, он посмотрел на свое тело в зеркало в ванной и увидел, что оно покрыто синяками. Самым заметным был синяк в форме пальцев на шее. Вспоминая, как это было больно, он почувствовал, что его тело дрожит.

Он никому не сказал ни слова о Нагао и остальных. На мгновение он подумал, что, если заговорит, это может облегчить ситуацию, но он не мог себе представить, что они легко признаются в том, что сделали. Хотя на его теле было много синяков, не было никаких свидетельств того, что они были от ударов Нагао.

Даже если бы он упомянул имена этих троих и их действия, не имея доказательств, он мог бы в конечном итоге навлечь на себя сильное негодование, а жестокое обращение, которому он подвергся, могло бы усугубиться еще больше.

Вместо того, чтобы подвергать себя такой опасности, лучше было потерпеть еще один месяц до конца учебного года. Как только он перейдет на третий курс, произойдет долгожданная перемена в классе.

Он лежал в постели, его ушибленный живот и спина пульсировали от боли. На следующий день он не хотел идти в школу. Он не хотел видеть Нагао, не хотел встречаться с ним взглядом. Он был уверен, что Нагао что-нибудь скажет.

Он хотел, чтобы Нагао просто умер. Сгорел при пожаре, получил удар ножом от случайного злоумышленника или был сброшен на железнодорожные пути. Если бы Нагао не было рядом, ему не пришлось бы терпеть такую боль. Его разум и сердце были полностью погружены во тьму. Но вся эта тьма была из-за Нагао.

Возможно, он отправится в ад. Но этот ад будет немного лучше, чем тот, куда отправятся Нагао и другие.

<http://bllate.org/book/12960/1138565>